

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ЦИКЛА С. ЕСЕНИНА «МОСКВА КАБАЦКАЯ»: ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Сергей Есенин признан самобытным поэтом со времени выхода в свет в 1916 году первого стихотворного сборника «Радуница». На протяжении всего его творчества критика живо откликалась на появление каждой поэтической книги. За прижизненной славой последовали посмертные споры, попытка замалчивания и, наконец, признание, и зачисление в классики XX столетия.

Замысел «Москвы кабацкой» возник у Есенина ещё весной 1923 года в Париже, по возвращении из Америки. Свидетельством тому – сохранившийся в его архиве рукописный титульный лист макета, где Париж обозначен как место предполагаемого издания. В ходе работы над циклом менялись и состав книги, и его композиция. Вернувшись в Москву, Есенин был полон новых творческих замыслов. Он создаёт ряд лирических стихотворений, посвящённых актрисе московского Камерного театра Августе Миклашевской. Все семь стихотворений под общим названием «Любовь хулигана» поэт включает в состав будущей книги. Цикл вышел только в 1924 году, включая в себя четыре раздела: стихи как вступление к «Москве кабацкой», «Москва кабацкая», «Любовь хулигана» и «Стихотворение как заключение».

Задача нашего исследования – проследить динамику ценностных ориентиров сознания лирического героя.

Термин "лирический герой" впервые был введён Ю. Тыняновым в статье 1921 г. «Блок». Его концепцию развивала Л. Гинзбург, отмечая: «Лирический герой не существует в отдельном стихотворении. Это непременно единство, если не всего творчества, то периода, цикла, тематического комплекса. В подлинной лирике, разумеется, всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается некими устойчивыми чертами – биографическими, психологическими, сюжетными» [3, 144].

В теоретическом дискурсе понятие «лирический герой» рассматривал и С. Н. Бройтман. Прежде всего, он отмечал, что: «лирический герой – это и носитель сознания, и предмет изображения: он открыто стоит между читателем и изображенным миром» [2, 150].

Лирический герой Есенина – это образ с динамичной структурой сознания. В процессе анализа стихотворений цикла «Москва кабацкая» проследим, как меняется система ценностей ориентиров лирического героя.

В стихотворении «**Я обманывать себя не стану**» (1922 г.) герой назван шарлатаном и скандалистом. Эта номинация соответствует культивируемому в сознании эпохи мифу о поэте Есенине. Казалось бы, принимая эту точку зрения, лирический герой сам готов идентифицировать себя со статусом повесы и озорного гуляки.

Но рефлексия героя направлена на выявления причин этого конфликтного статуса:

*Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам*

[1, 107].

Задаётся оппозиция лирического героя и социума, с которым конфликт закономерен. Герой декларирует свою причастность и органичность миру природы, в социальном же мире он чужой:

*Для зверей приятель я хороший
Каждый стих мой душу зверя лечит*

[1, 107].

Это не царство людей, где он «дружбы не имеет», он «иному покорился царству». Осознание этого изменило отношения к миру и с миром.

В стихотворении «**Да! Теперь решено. Без возврата**» (1922 – 1923гг.) переживания героя даны на фоне образа кабака, куда он идёт «головой свесясь». В пространстве кабака намечается его внутренний раскол, конфликт: с одной стороны, лирический герой презирает это место, жуткое логово с бандитами и проститутками, но с другой – он идентифицирует себя с ними:

*Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад*

[1, 111].

Встав на тропу кабацкого мира с его удушливой атмосферой пьяного угара, лирический герой понимает, что пути назад нет.

В плане личного самоосмысления показательным и стихотворение «**Снова пьют здесь, дерутся и плачут**», в котором лирический герой позиционирует себя как наблюдатель, констатирующий прожигание жизни русскими эмигрантами, разочарованные в революции:

*Снова пьют здесь, дерутся и плачут
Под гармоники жёлтую грусть.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь*

[1, 112].

Лирический герой тоже заливает глаза вином, но лишь для того, чтобы не видеть в лицо роковое и «подумать хоть миг об ином». Для лирического героя эти люди – «пропащая гульба», над которой – «чадит мертвячиной».

Наблюдая и анализируя картины этого мира, лирический герой констатирует:

*Нет! таких не подмять, не рассеять!
Бесшабашность им гнилью дана.
Ты Рассея моя... Рас...сея...
Азиатская сторона!*

[1, 113].

В стихотворении «**Эта улица мне знакома**» уже не кабак становится ценностным локусом мира лирического героя, а образ родного дома:

*«Вспомнил я деревенское детство,
Вспомнил я деревенскую синь...»*

[1, 114].

«Годы буйных, безумных и тяжёлых сил» пришлось пережить герою, теперь единственным его желанием является возвращение на Родину.

В стихотворении «**Мне осталась одна забава**» раскрыты новые грани ценностного поиска лирического героя. Первые строки наполнены невыразимой грустью и отчаянием:

*Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот – и весёлый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист*

[1, 121].

Однако за образом «похабника и скандалиста» просматривается поэт с нежной душой и чувственной натурой. Лирический герой констатирует в себе силу тех мрачных, разрушительных интенций, которые мешают ему осуществить примирение с собой и с миром.

Последние строки стихотворения – это осознанное послание тем, кто «при последней минуте ... будет со мной». Здесь прямо названы предметы, какие символизируют ценностные доминанты картины мира лирического героя как альтер-эго автора – русская рубашка и икона:

*Вот за это веселие мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной
Чтоб за все, за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать*

[1, 121].

В заключение отметим, что в ряде стихотворений цикла «Москва кабацкая» раскрывается трагическая тема человека, противопоставленного обществу. В художественном мире С. Есенина самоидентификация лирического героя осуществляется через отношения с природным миром и миром цивилизации. Катастрофическое состояние современной цивилизации С. Есенин переживал очень остро. И те культурные мифы, в которых он представлен как хулиган, мотивированы его отношением к социальному миру, какой он не принимал. Конфликтность обострялась и психологическим статусом поэта, внутренняя жизнь которого характеризовалась надломленностью, склонностью к деструктивным (категорическим) формам отношений с миром. Циклом «Москва кабацкая» поэт-гуманист констатирует не только и не столько нравственное «падение» его лирического героя, сколько стремление к духовному возрождению, пробуждение и утверждение в его душе, и сердце *вновь* светлого чувства любви и надежды.

Список использованной литературы

1. Есенин С. А. Стихи любимым / С. А. Есенин. – М. : Эксмо, 2009. – 351 с.
2. Бройтман С. Н. Лирический субъект / С. Н. Бройтман // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. – М. : Высшая школа, Академия, 1999. – 528 с.
3. Гинзбург Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – М. : Интрада, 1997. – 408 с.